

Жэнь Кэ не притронулся к каше, которую сварил Му Сюань — в той не было ни промытого риса, ни чистого котла. Стоило Жэнь Кэ лишь мельком заглянуть в котелок, как он, не скрывая брезгливого выражения лица, тут же вернулся в свою комнату.

Му Сюань проводил его спину закатыванием глаз и с явным недовольством попробовал густую кашу. Вполне сносно, разве что немного недоварена. Сам он тоже проголодался, поэтому, стиснув зубы, заставил себя съесть половину котла.

Жэнь Кэ тоже не ел уже два дня. Неужели этот безумец не чувствует голода?

Только он об этом подумал, как пришел Цзинь Син, неся в руках два набора с едой. Один предназначался для него, но Му Сюань уже набил живот той кашей так, что едва мог дышать, поэтому просто отставил поднос в сторону.

Цзинь Син дошел до порога, но внутрь не вошел. Потоптавшись на месте, он вернулся и встал прямо перед Му Сюанем.

— Господин Цзинь Син, что-то случилось? — поинтересовался тот.

— Сходи ты, — Цзинь Син протянул ему поднос с мягким выражением лица.

Судя по этой подозрительно вежливой мине, дело было явно не из простых. Му Сюань с сомнением покосился на поднос.

— Что? Хочешь, чтобы я пошел?

Фраза показалась до боли знакомой. Му Сюань тут же принял поднос и с натянутой улыбкой ответил:

— У подчиненного не хватит духу отказаться.

Под насмешливо-холодным взглядом Цзинь Сина он мучительно поплелся к дверям. Каждый шаг давался ему с трудом, а в воображении уже рисовались картины его собственной кончины. Глядя на плотно закрытую дверь, он решил, что если уж умирать, то хоть знать за что. Он развернулся, подбежал обратно и прямо спросил Цзинь Сина:

— Почему ты заставляешь меня прислуживать господину?

В тот вечер там было столько людей, а Цзинь Син выбрал не своих приближенных, а его, чтобы он отнес одежду. Неужели только потому, что в тот день он слишком искренне выразил свою преданность? В эту причину он и сам не верил, что уж говорить о проницательном Цзинь Сине.

Цзинь Син явно не ожидал такого прямого вопроса, на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

— Потому что господин относится к тебе иначе. — Пока собеседник хлопал глазами от недоумения, он поднял два пальца. — Дважды. Господин пощадил тебя дважды.

Му Сюань окончательно растерялся. Хотя слова звучали по-человечески и смысл каждого был понятен, он никак не мог уловить сути. Он хотел было попытаться дальше, но Цзинь Син лишь кивнул на поднос с едой, намекая, что пора идти.

Меньше спрашиваешь — меньше ошибаешься. Му Сюань, поколебавшись, оставил расспросы и покорно поплелся кормить своего палача.

Он вежливо постучал. Стук был тихим и осторожным, и лишь спустя долгое время изнутри донеслось ледяное:

— Войди.

Му Сюань осторожно толкнул дверь. Жэнь Кэ сидел за рабочим столом, все такой же бледный и холодный, держа в тонких пальцах кисть и что-то старательно выводя на бумаге.

Му Сюань на цыпочках вошел в комнату и, потупив взор, поставил поднос на край стола. Боковым зрением он заметил, что Жэнь Кэ рисует человека. Пока это был лишь набросок, но даже по этим изящным линиям угадывался облик удивительного, выдающегося существа.

Жэнь Кэ отложил кисть и, подняв взгляд, спросил:

— Ты помнишь, как он выглядел?

Значит, рисует старого знакомого. Но ведь эту историю выдумал сам Му Сюань, откуда ему знать, как выглядел тот человек? Он изобразил на лице сожаление и покачал головой:

— Слишком много времени прошло, я уже не помню.

Он ожидал, что Жэнь Кэ выйдет из себя, но тот лишь с тоской в глазах протянул руку и коснулся еще не прорисованных бровей и глаз на бумаге. Рядом с рисовой бумагой лежала книга.

— Я ведь помню его брови, его улыбку, каждое его движение... но... — Он уперся обеими руками в стол, его глаза непроизвольно покраснели, а голос дрогнул.

Больше он не смог вымолвить ни слова. Жэнь Кэ отодвинул лист, под ним оказался другой — с тем же контуром, но уже прорисованными чертами лица. Это был, несомненно, прекрасный человек, но... чего-то в нем все равно не хватало.

Жэнь Кэ коснулся пальцами глаз на портрете, выглядя при этом как одинокая неприкаянная душа.

— Я не могу передать и доли его истинного духа.

667: [У-у-у, как жаль, этот извращенец играет не по правилам, он пытается вызвать жалость.]

Му Сюань: «...»

Видя, что тот погрузился в пучину тоски, Му Сюань, опасаясь, что искры от чужого пожара опалят и его, на цыпочках прокрался к выходу, прикрыв за собой дверь.

Стоило ему обернуться, как Цзинь Син с улыбкой спросил:

— Господин поел?

Му Сюань: «...Должен был бы поесть?»

Цзинь Син продолжал улыбаться, но его рука уже потянулась к поясу, извлекая меч. Он приставил лезвие к горлу Му Сюаня и прошептал:

— Если господин не поест, среди трупов снаружи появится и твой.

И где же тот самый мягкосердечный Цзинь Син, о котором все говорили?

667: [Внимание! Если носитель погибнет, не выполнив задание, это повлияет на возможности использования системы в будущем.]

Му Сюань чуть не заплакал. Он тут же вернулся в комнату, намереваясь упасть в ноги господину и умолять того поесть.

Тот все еще был погружен в свои думы, буквально растворившись в картине. Му Сюань на цыпочках подошел ближе и открыл крышку, надеясь соблазнить господина ароматом еды, но...

Новый владыка Горы Цишань, грозный господин, способный убить человека одним ударом, ел ростки фасоли! Тофу! Зелень! Ни кусочка мяса!

Неужели Гора Цишань настолько обеднела?

Он с недоверием выглянул наружу: Цзинь Син стоял у порога, поигрывая мечом.

Му Сюань с досадой расставил блюда на столе и, набравшись храбрости, произнес:

— Господин, еда — это источник сил, а пропуск трапезы подобен смерти. Поешьте хотя бы немного.

Раздался стук: кисть выпала из рук Жэнь Кэ прямо на рисунок, черная клякса залила глаза нарисованного человека. Глаза Му Сюаня расширились, по спине пробежал холодок — ему показалось, что еще мгновение, и он отправится напрямик к Яньвану.

Жэнь Кэ посмотрел на него со странным выражением лица, забыв о картине, и взволнованно спросил:

— Что ты сказал?

Му Сюань задрожал:

— Ни... ничего.

— Неужели он тоже говорил тебе это?

— ...Да, — ответил ли он?

Жэнь Кэ молча смотрел на него. Перед его глазами уродливое лицо Му Сюаня постепенно сменилось обликом юноши с чистыми чертами лица. Тот, улыбаясь, держал в руках куриную ножку и с серьезным видом наставлял его:

— Господин, еда — это источник сил, а пропуск трапезы подобен смерти. Даже если умирать, нужно быть сытым призраком, правда ведь?

<http://bllate.org/book/21967/2282270>